Бушмаков А.В. А.В. Жиркевич и дело архимандрита Зосимы // Технологос. – 2020. – № 1. – С. 91–99. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.08

Bushmakov A.V. A.V. Zhirkevich and the Trial of Archimandrite Zosima. *Technologos*, 2020, no. 1, pp. 91-99. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.08

DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.08
УДК 93:261.7

А.В. ЖИРКЕВИЧ И ДЕЛО АРХИМАНДРИТА ЗОСИМЫ

А.В. Бушмаков

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 03 февраля 2020 г.
Принята: 06 марта 2020 г.
Опубликована: 31 марта 2020 г.

Ключевые слова:

интеллигенция, миссионерские монастыри, православная церковь, Россия начала XX века, межреволюционный период 1908–1914 годов, российская бюрократия, идейная борьба, печать начала XX века, судебные процессы начала XX века.

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена проблема идейной борьбы в межреволюционный период на примере малоизученного эпизода провинциальной истории – скандального дела архимандрита Зосимы 1903–1905 годов. Автор пытается показать, как в условиях кризиса синодальной церкви и утраты религиозности значительной частью образованного российского общества возникает сложный и противоречивый контекст смыслов, в котором оппозиции типа «консерваторы против либералов» перестают работать как адекватные объяснительные модели. Так, попытки А.В. Жиркевича написать одновременно апологию и агиографию архимандрита Зосимы, ориентируясь как на массы, так и на образованных читателей и при этом ещё и апеллируя к высшей власти, показывают одновременно и сложность переходной эпохи, и неоднозначность действовавших в ней персонажей. Как опытный литератор, А.В. Жиркевич выстроил сюжет своей истории как трагическую судьбу оклеветанного завистниками святого старца, чьи успехи на ниве миссионерской деятельности и подвиги во имя Христа стали причиной преследования его ненавистниками православия – нерусскими чиновниками-иноверцами. В этой логике жития святого, агиографического повествования написана первая часть книги А.В. Жиркевича об о. Зосиме, но и во втором томе автору не удалось остаться беспристрастным исследователем, хладнокровно анализирующим факты – он явно тенденциозен и чересчур эмоционален в защите своего героя. Передовая для России начала XX века идея защиты прав отдельного человека, столкнувшегося с беспощадной бюрократической машиной царской империи, по мере повествования в значительной степени замещается классическим сюжетом о борьбе ревнителей христианства и его гонителей – врагов церкви и государства.

© ПНИПУ

© **Бушмаков Андрей Валентинович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и философии, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2061-4096, e-mail: bushmakov@yandex.ru.

© **Andrey V. Bushmakov** – PhD, Associate Professor, Department of Cultural Science and Philosophy, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2061-4096, e-mail: bushmakov@yandex.ru.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

A.V. ZHIRKEVICH AND THE TRIAL OF ARCHIMANDRITE ZOSIMA

Andrey V. Bushmakov

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 03 February 2020
Accepted: 06 March 2020
Published: 31 March 2020

Keywords:

intelligentsia, missionary monasteries, the Orthodox Church, Russia of the early twentieth century, the inter-revolutionary period of 1908-1914, the Russian bureaucracy, ideological struggle, Russian pressof the early twentieth century , juridical proceedings of the early 20th century.

ABSTRACT

The problem of ideological struggle in the inter-revolutionary period by the example of a little-studied episode in provincial history - the scandalous trial of archimandrite Zosima(1903-1905)has been considered in the article. The author tries to show how in conditions ofthe synodal church crisis and the loss of religiosityby a significant part of educated Russian society it is appearedcomplicated and contradictory context of meanings in which oppositions such as “conservatives against liberals” stop workingas an adequate explanatory model. Investigation of A.V. Zhirkevich’s attempt to writesimultaneously the apology and hagiography of Archimandrite Zosima focusing both on the masses and on the educated readers, at that appealing to the highest authority, shows the complexity of the transitional era and the ambiguity of the characters acting in it.As an experienced writer A.V. Zhirkevich built the plot of his story as the tragic fate of the slandered by envious peopleholy elder, whose successes in the field of missionary activity and deeds in the name of Christ caused him to be persecuted by haters of Orthodoxy – non-Russian officials of other religions.In this logic of the holy’s life, hagiographic narrative, the first part of A.V. Zhirkevich’s book about Zosimawas written, but in the second volume the author was not able to remain an impartial researcher, analyzingcoolly the facts – he was clearly tendentious and too emotional in defending his hero. The progressive idea for Russia of the beginning of the twentieth century to protect the rights of an individual who faced the ruthless bureaucratic machine of the tsarist empire, in the process of the narrative was largely replaced by a classic story about the struggle of zealots of Christianity and its persecutors - enemies of the church and state.

© PNRPU

В 1923 году Пермское губернское архивное бюро издало тиражом в 500 экземпляров брошюру М. Данковского «Дело архимандрита Зосимы». Книжка была посвящена скандальному эпизоду местной истории начала XX века – суду над основателем Боголюбского женского монастыря в селе Сарсы Вторые, занимавшим должность инородческого миссионера по Красноуфимскому уезду. Обвиненный в 1903 году в растлении малолетних воспитанниц монастыря, архимандрит Зосима был в октябре 1905 года признан виновным судом присяжных и осужден к каторжным работам. Он избежал каторги, проведя несколько лет в тюрьмах, сначала в Перми, где у него была довольно комфортабельная отдельная камера, а затем в Вильно. В конце 1911 года он был помилован и вскоре скончался, находясь в одном из монастырей Литовской епархии. Дело о. Зосимы привлекло в свое время внимание российской прессы, прежде всего либеральной, которая использовала его для критики церковной и светской власти.

В предисловии к книге М. Данковского, написанном членом Пермского губкома ВКП(б), старым подпольщиком М. Туркиным, дело о. Зосимы было представлено как актуальное событие недавнего прошлого, которое следует использовать как инструмент антирелигиозной пропаганды, убедительно разоблачая все те гнусности, которые творили и творят церковники [1, с. 1–2].

В этом же предисловии упоминалось о вышедшей после смерти о. Зосимы и широко распространявшейся в Пермской губернии книге «некого А.В. Жиркевича», объявлявшей его невиновным. Эта книга, по мнению М. Туркина, являлась попыткой со стороны духовных и светских властей ослабить остроту процесса над о. Зосимой, давшего слишком сильный и яркий повод для критики церкви неверующими и либералами, представить его жертвой судебной ошибки или даже происков врагов православной церкви. Книга А.В. Жиркевича представлялась элементом инспирированной и профинансированной властями пропагандистской кампании, что казалось вполне естественным для периода наступившей после 1908 года реакции.

Целью настоящей статьи является не столько проверка истинности или ложности данного утверждения и уж тем более не ответ на вопрос о виновности или невиновности о. Зосимы (Рашина) в преступлении, за которое он был осужден. В фокусе нашего внимания проблема идейной борьбы в межреволюционный период, когда кризис синодальной церкви, с одной стороны, и утрата религиозности значительной частью образованного российского общества – с другой, создали сложный и противоречивый контекст смыслов, в котором простые оппозиции типа «консерваторы против либералов» зачастую совершенно не проясняют особенности социокультурного процесса, а, наоборот, заменяют его искусственно привнесенной схемой. Сложность ситуации и неоднозначность действующих в ней персонажей в данном кейсе представляются довольно характерными для российского общества начала XX века, что и делает интересным изучение попытки А.В. Жиркевича написать апологию (и одновременно агиографию) архимандрита Зосимы. Таким образом, цель настоящей работы – выявить обстоятельства создания данных книг и мотивы, двигавшие их автором – участником идейной борьбы и общественным деятелем межреволюционной эпохи.

Источниками настоящей работы послужили прежде всего сами книги А.В. Жиркевича – посвященный о. Зосиме двухтомник, изданный им в 1913 году в Вильно в издательстве «Русский почин». Кроме того, в фонде Пермского окружного архивного бюро сохранилось письмо, направленное А.В. Жиркевичем в Пермское архбюро в мае 1925 года, в котором он сообщает о своем решительном несогласии с позицией М. Данковского и М. Туркина и даже угрожает судиться с ними и с архивным бюро, чтобы сохранить свое честное имя [2, л. 3–4]. В этом письме А.В. Жиркевич достаточно подробно аргументирует свою позицию и приводит ряд обстоятельств, связанных с написанием книг. К письму подшита копия ответа, направленного А.В. Жиркевичу в Ульяновск, где он в то время проживал. В нем Пермский окрархив сообщает ему (по его просьбе), кем являются авторы книги (под псевдонимом М. Данковский скрывался настоятель Пермской Богородицкой церкви) и то, что ее распространяли почти исключительно среди красноармейцев в Пермской губернии [3, л. 2].

Взгляды А.В. Жиркевича отражены также в его частично опубликованных дневниковых записях, достаточно подробных и откровенных. Архивные и печатные материалы, связанные со следствием по делу о. Зосимы, его судом, в данной статье используются сравнительно ограниченно, с целью прояснения обстоятельств работы А.В. Жиркевича над книгой. Дело о. Зосимы (Рашина) и его биография, как таковые, достаточно сложны и интересны и заслуживают отдельного обстоятельного исследования, выходящего за рамки настоящей статьи.

Александр Владимирович Жиркевич (1857–1927) после окончания Александровской военно-юридической академии служил в Вильно сначала помощником военного прокурора, затем военным следователем и военным судьей. В 1908 году вышел в отставку в чине генерал-майора. В конце XIX – начале XX века он опубликовал несколько сборников стихов и рассказов, оставшихся почти не замеченными читателями и критикой [4, с. 199]. Также неоднократно публиковал в местной и центральной печати заметки и статьи на исторические и краеведческие темы, материалы по истории искусства, которым он увлекался, занимаясь коллекционированием. Не получив признания как литератор, в истории отечественной культуры А.В. Жиркевич остался благодаря знакомству с рядом известных писателей, художников, ученых и деятелей культуры своего времени, прежде всего Л.Н. Толстым и И.Е. Репиным, переписку и воспоминания о встречах с которыми он передал в Толстовский музей незадолго до своего отъезда из советской России [5, с. 417–418]. В 1990-е годы стал известен его дневник, часть которого была опубликована.

Свои мотивы для написания книг в защиту о. Зосимы сам А.В. Жиркевич излагает в начале первой книги «Жизнь во Христе старца Зосимы в мире Дмитрия Рашина (его биография)». Говоря о реакции русской печати на известие о замене для о. Зосимы в декабре 1911 года по царской милости каторжного наказания на заключение в монастырь, он с негодованием пишет о злорадном смаковании газетами «справки о гнусном преступлении», когда «евреи и еврействующие, да бессознательные подбрехуны им из мелкой русской прессы, все еще самовольно творили свой суд над освобожденным» [6, с. 3].

Первая встреча А.В. Жиркевича с о. Зосимой, судя по дневнику, состоялась в октябре 1911 года и произвела на него сильное впечатление. Отставной военный юрист, выступавший к этому времени в уже хорошо освоенной им роли общественного деятеля, защищающего и помогающего арестантам, он сразу проникся к о. Зосиме симпатией и, несмотря на очевидную «некоторую хитрецу» бывшего архимандрита, целиком принял его версию произошедшего. Уже 29 октября он сделал запись в дневнике по поводу беседы с Л.М. Солоневичем, где отметил разговор с ним о старце Зосиме как ярком примере несправедливости, творящейся российской бюрократией, который заставляет его действовать: «Мог ли я пройти мимо его страданий, не попытаться спасти его архив, чтобы осветить правду его жизни?» [7].

Можно предположить, что для А.В. Жиркевича, который в этот период активно пытался продвигать вопрос об улучшении положения и правах арестантов, случай с «невинно пострадавшим святым старцем», который волей случая оказался в Вильно, был своего рода «подарком судьбы». Его апелляции к высшим властям с предложениями о смягчении режима содержания заключенных в тюрьмах и на гауптвахтах, несомненно, имели бы гораздо больший успех, подкрепленные ярким примером «мученика», которого по вине сбоя бюрократической судебной машины семь лет несправедливо продержали в заточении. Защищая о. Зосиму, он мог совместить свои гуманистические принципы (стоившие ему карьеры в 1908 году, когда он выступил против жестокости военного судопроизводства) и традиционалистскую, консервативно-христианскую установку, обращаться как к общественному мнению, так и лично к императору, публично добиваясь одновременно справедливости по отношению к невинно осужденной жертве и улучшению всей системы, институтов государства и церкви.

Вышесказанное подтверждается дальнейшими действиями А.В. Жиркевича. Несмотря на последовавшую вскоре после освобождения смерть о. Зосимы, он собирает все доступные материалы, вступая в активную переписку с людьми, ранее его знавшими; не получив от Министерства юстиции разрешения ознакомиться с материалами дела, он совершает поездку в Пермь, где получает возможность сделать это «неофициально». И уже в 1913 году издает на собственные средства две книги общим объемом более пятисот страниц [6, 8].

Из письма А.В. Жиркевича в Пермский губархив 1925 года известно, что он не получил никакой поддержки ни в одной официальной инстанции, ни в ведомстве Святейшего Синода, ни в ведомстве Министерства юстиции. Попытки писать на Высочайшее имя также закончились неудачей. Сложно судить, насколько широкий резонанс в российском обществе вызвали эти книги, по крайней мере они были замечены и даже удостоились отзыва в пермской печати. На один из них, язвительный, Жиркевич ответил целой 20-страничной книжкой, выпущенной им в том же издательстве в Вильно, опять же за свой счет [9].

Как представляет о. Зосиму А.В. Жиркевич в первой части своей книги, становится ясно уже из ее названия – это святой мученик, посвятивший жизнь служению Богу и Церкви. Автор без каких-либо вопросов принимает версию о царском происхождении Рашина, не смущаясь ее полной фантастичностью. Его не останавливают ни явные несовпадения в хронологии, ни очевидное внешнее несходство Зосимы, обладавшего вполне выраженными семитскими

чертами, с покойным императором и всей его семьей. Странное доверие Жиркевича к легенде о происхождении Рашина становится еще более непонятным, после его рассказа о знакомстве с судебным делом архимандрита Зосимы, находившимся в Пермском окружном суде. В письме 1925 года, направленном в Пермский губархив, Жиркевич пишет, что ему удалось конфиденциальным образом не только получить доступ к делу, но даже снять с него копии. Непонятно – случайно ли он пропустил или же сознательно проигнорировал собранные следствием официальные документы о происхождении Д.А. Рашина.

Происхождение обвиняемого, безусловно, интересовало следствие, поскольку легенда о его высокородных предках распространялась им самим и была упомянута в свидетельских показаниях как одна из причин опасений местного населения вступать в конфликт со «старцем». В мае 1904 года судебный следователь по важнейшим делам переписывался с Военным ведомством с целью выяснить настоящее происхождение «вахтера Тамбовского вещевого склада Д.А. Рашина» и в итоге получил заверенную копию его послужного списка, датированного 19 мая 1867 года. Послужной список «отданного в рекруты 31 октября 1852 г., из мещан-евреев Черниговской губернии г. Сосницы, Залмана Мордухова Рашина, названного во Св. крещении Дмитрием Александровым» не оставил никаких сомнений в его настоящем происхождении [10, л. 260–265].

Военно-учебным заведением, где учился Рашин, была 3-я учебная Саратовская бригада батальонов военных кантонистов в Вольске, после 1855 года преобразованная в военную начальную школу. Функция этой школы к началу 1860-х годов оставалась такой же, как и у школ военных кантонистов в николаевскую эпоху, – готовить армейских специалистов из числа нижних чинов: писарей, барабанщиков, унтер-офицеров и т.п. [11].

Документы рисуют начало жизни Залмана (Дмитрия) Рашина весьма тривиальным для еврейского мальчика-выкреста, взятого в кантонисты: он закончил начальную военную школу и службу проходил в качестве нижнего чина – вначале писарем рядового звания, а с сентября 1862 года стал унтер-офицером (писарь 3-го класса). Закончил же службу в 1867 году, будучи старшим вахтером Тамбовского интендантского склада [10, л. 260–265]. Возможности стать офицером в сколько-нибудь обозримой перспективе у него, в сущности, не было – в силу низкого происхождения, образования и невозможности проявить себя в бою, занимая такую «тихую» должность.

Все эти конкретные сведения о биографии о. Зосимы в книге А.В. Жиркевича заменены туманной и фантастической легендой о его якобы высоком происхождении, тайну которого он «унес в свою могилу». Военно-учебное заведение, где учился юный Рашин, под пером А.В. Жиркевича становится уже не школой кантонистов, а чем-то, напоминающим офицерское военное училище для детей-дворян, после которого «Митя» якобы попадает на службу в штаб 6-го армейского корпуса, откуда его, якобы ищущего уединения, по собственной просьбе перевели на интендантский склад, где он и служил до 1867 года.

Дальнейшая биография о. Зосимы описывается А.В. Жиркевичем по тому же принципу: отраженные в документах факты и места службы комбинируются с разной степени реалистичности подробностями и описаниями его духовных подвигов и достижений на ниве церковной и миссионерской деятельности. Возможно, сам жанр агиографии не предполагал сколько-нибудь рационально-критического отношения автора к событиям жизни своего персонажа и не способствовал детальному выяснению причин тех конфликтов, участниками которых он становился. Поэтому вторая книга А.В. Жиркевича может представлять даже больший интерес с точки зрения того, как и почему он представлял своего героя невинно постра-

давшей жертвой судебно-бюрократической машины Российской империи и кого он видел ответственным за его страдания. В данном случае А.В. Жиркевич презентует себя уже не просто как современного, рационально мыслящего исследователя, но даже как эксперта-юриста, обладающего профессиональными знаниями и опытом.

Вторая книга А.В. Жиркевича начинается с обширного и развернутого оглавления, которое в тезисной форме содержит основные аргументы автора в защиту о. Зосимы. Главный из этих аргументов приводится им практически в самом начале – это полученные А.В. Жиркевичем сведения от нескольких лиц, проживавших совместно с о. Зосимой в разное время и имевших случай наблюдать его обнаженным, на основании которых он делает свой вывод: «…по состоянию половых его органов и организма, он задолго до времени приписанных ему преступлений был вообще лишен возможности иметь половые сношения с женщинами» [8, с. 7].

Критикуя пермских судебных чиновников за предвзятость и непрофессионализм, А.В. Жиркевич сам немедленно переходит к еще более сомнительной манере подбора доказательств. Он делает свой вывод о половой неспособности о. Зосимы, в сущности, только на основании сведений, полученных им от двух человек, причем не подтвержденных присягой: монаха Тихона (за период 1899–1900 годов), иеромонаха Иоанникия (1892), поскольку сведения от остальных свидетелей не вписываются в хронологию[1].

Жиркевич совершенно не замечает противоречий, содержащихся в этих утверждениях, и несоответствий их с приводимыми им самим же сведениями об обследовании о. Зосимы медиками, которые отметили «водянку правого яичка», при этом почему-то не заметив якобы полное отсутствие полового члена. Перечислив все полученные им разновременные и противоречивые в деталях свидетельства о якобы половой неспособности о. Зосимы, он начинает строить на их основе собственные предположения о его якобы добровольном самооскоплении. Несмотря на всю шаткость и неубедительность этих свидетельств, А.В. Жиркевич делает уверенный вывод о совершенной половой неспособности о. Зосимы в 1899–1902 годах, что автоматически снимает с него вину в изнасилованиях и растлении малолетних.

Дальнейшая часть книги посвящена преимущественно критическому разбору действий пермских судебных чиновников, которых А.В. Жиркевич делает главными виновниками страданий о. Зосимы. Человеком, несущим ответственность за несправедливое осуждение «старца» и виновным как минимум в судебной ошибке (А.В. Жиркевич намекает, что ошибка могла быть совсем не случайной), у него становится судебный следователь по важнейшим делам «поляк-католик» С.А. Голишевский, допускающий в текстах официальных документов фразы, «смахивающие на натяжку, на безнаказанное глумление». Ссылаясь на некоего своего корреспондента, «близко стоящего к высшим сферам г. Перми», А.В. Жиркевич так характеризует чиновников Пермского окружного суда: «Голишевский – человек, враждебно настроенный вообще к монашеству, считающий институт монашества вредным для государства, делая свои заключения по ксендзам и аббатам. Председатель суда, барон Зальц, хотя человек по душе был добрый, но слабохарактерный, вероисповедания лютеранского, а потому не мог не относиться враждебно к монашеству. Товарищ председателя суда, барон Медем, заведовал 1-м уголовным отделением, совершенно скептически относился к религии и особенно враждебно – к монашеству. Вообще весь состав суда был настроен против затравленного о. Зосимы. Рады были раздуть дело и представить в самых ужасных красках, дабы этим нанести удар православию и монашеству» [8, с. 178].

[1] Оба они отвечали на письма самого А.В. Жиркевича, которые он написал им, уже располагая информацией от врача в Вильно об имевшейся у покойного «водянке правого яичка». Первый монах сообщил, что «у него члена не было, и моча бралась машинкой», а второй, что «у него член был не такой как следовало» [8, с. 8–9].

Таким образом, о. Зосима представлен А.В. Жиркевичем как невинно пострадавшая жертва оговора нескольких завистников, поддержанных негативно относящимися к православию и монашеству судебными чиновниками из числа нерусских католиков и лютеран. Безусловно, такой взгляд на судебный процесс над о. Зосимой не выдерживает критики и прямо противоречит документам. Фигура следователя С.А. Гольшевского, каковым бы ни было его отношение к православному духовенству, была далеко не главной в столь громком деле. Более важную роль в нем сыграл прокурор Пермского окружного суда К.Н. Подрезан, Жиркевичем вообще не упомянутый. Однако сохранившаяся в архиве переписка показывает, что и он действовал отнюдь не самостоятельно, а с санкции прокурора судебной палаты в Казани, который, в свою очередь, обращался за одобрением на самый верх, в Петербург – в Министерство юстиции [12, 13].

Судя по архивным документам, пермские судейские чиновники совсем не желали погубить о. Зосиму, наоборот, они хотели сбыть его с рук, предлагали судить его духовным судом по ведомству Святейшего Синода. Сохранившийся черновик письма пермского прокурора прокурору Казанской судебной палаты показывает, что они опасались слишком громкой реакции на процесс, который «может проникнуть в печать и сыграть не в руку нашего черного духовенства, возбудить толки среди лиц иностранных (так в документе – *А.Б.*) вероисповеданий, сектантов и раскольников» [14].

Однако вышестоящее начальство решило иначе. В деле архимандрита Зосимы из фонда прокурора Пермского окружного суда сохранилась телеграмма Министерства юстиции, отправленная из Санкт-Петербурга 2 декабря 1904 года с исчерпывающим содержанием: «Делу Зосимы дайте ход» [15].

Возможно, А.В. Жиркевич не видел этих документов в ходе работы над книгой. В то же время можно предполагать, что он, как опытный литератор, уже выстроил сюжет своей истории – как трагическую судьбу оклеветанного завистниками святого старца, чьи поразительные успехи на ниве миссионерской деятельности и подвиги во имя Христа стали причиной преследования ненавистниками православия – нерусскими иноверцами. В этой логике жития святого, агиографического повествования была написана первая часть книги, но и во втором томе автору не удалось остаться беспристрастным исследователем, хладнокровно анализирующим факты – он явно тенденциозен и чересчур эмоционален в защите своего героя. Идея беспомощности отдельного человека, столкнувшегося с беспощадной бюрократической машиной царской империи, по мере повествования все более замещается историей борьбы ревнителей христианства и его гонителей – врагов церкви и государства. А.В. Жиркевич таким образом, действительно не видит историю о. Зосимы с точки зрения либерального или консервативного лагеря, он пытается показать безропотно воспринявшего все испытания «святого старца», который безропотно принял мученичество, совершая свой духовный подвиг.

Подводя итог, следует еще раз отметить сложность и разнообразие контекстов, в которых происходила идейная борьба, вся общественная и религиозная жизнь в последнее десятилетие существования Российской империи. Простая схема «правый консерватор защищает церковников от нападок либералов» отражает только одну из граней кейса Жиркевича – о. Зосимы. Историческая реальность начала XX века и ее персонажи были гораздо сложнее: А.В. Жиркевич являлся не только правым публицистом и защитником церкви, но и культурным деятелем, «толстовцем», гуманистом, отстаивавшим права угнетенных, оппонировавшим государственной бюрократической машине. С крайних левых позиций, характерных для революционной интеллигенции той эпохи, его можно определить как «реакционера» и

«монархиста». Однако, несмотря на свой явный консерватизм и генеральский чин, А.В. Жиркевич отвечает основным критериям интеллигента: берет на себя миссию защитника народа и вступает в оппозицию правительству, хотя и возлагает при этом надежду на высшие власти и лично императора. В своей борьбе за реабилитацию о. Зосимы он, как и положено интеллигенту, апеллирует к читающей публике, использует силу печатного слова – настойчиво, зачастую тенденциозно, отстаивая своего героя, превратившегося в символ тех идей и направлений в церковной и общественной жизни, которые соответствуют его идеалу гармоничного российского общества.

Список литературы

1. Данковский М. Дело архимандрита Зосимы: (Судебно-уголовный процесс по обвинению в изнасиловании и растлении малолетних приютянок в Боголюбском женском монастыре Пермской губ. Красноуфимского уезда). – Пермь: Пермск. губ. архивное бюро, 1923. –92 с.

2. Письмо А.В. Жиркевича в Пермский губархив по поводу брошюры М. Данковского «Дело архимандрита Зосимы» от 13.05.1925 // Государственный архив Пермского Края (ГАПК). Ф.р-385. Оп.1. Д.40. Л.3-6 об.

3. Ответ Пермского окружного архивного бюро от 25.05.1925 на письмо А.В. Жиркевича от 13.05.1925 // ГАПК. Ф.р-385. Оп.1. Д.40. Л.2.

4. Турчинский Л.М. Русские поэты XX века: Материалы для библиографии. – М.: Знак, 2007. – 706 с.

5. Зайденшнур Э. [Предисловие]: Встречи с Толстым. – М.: Изд-во АН СССР, 1939. – Кн. II. – С. 417–420.

6. Жиркевич, А.В. Жизнь во Христе старца Зосимы, в мире Дм. Рашина : (Его биогр.) – Вильна: Рус. почин, 1913. – 318 с.

7. Жиркевич А.В. Дневник // Электронный корпус «Прожито». – URL: https://prozhito.org/notes?date=%221911-01-01%22&diaries=%5B30%5D (дата обращения: 02.02.2020).

8. Жиркевич А.В. Архимандрит Зосима (в мире Дмитрий Рашин) был невиновен...: (История еще одной судеб. ошибки). – Вильна: Рус. почин, 1913. – 211 с.

9. А.В. Жиркевич. Поправки к воспоминаниям г. Ф. Скрипкина о процессе невинного страдальца архимандрита Зосимы: Шутка в стихах – по серьезному делу. – Вильна: Рус. почин, 1913. – 20 с.

10. Копия послужного списка Дмитрия Александровича Рашина от 19.05.1867 // ГАПК. Ф. 142. Оп.2. Д.16. Л. 266–269.

11. Становление и развитие Вольского военного училища до 1918 г. Филиал Военной академии материально-технического обеспечения (г. Вольск) [Электронный ресурс] – URL: https://volsk.vamto.mil.ru/Ob_filiale/Istoriya/Stanovlenie-i-razvitie-Volskogo-voennogo (дата обращения: 02.02.2020).

12. Дело по обвинению архимандрита Зосима в изнасиловании А.П. Горожаниновой и др. // ГАПК. Ф.142. Оп.2. Д.16.

13. Дело по обвинению настоятеля Боголюбского женского монастыря архимандрита Зосимы в изнасиловании прихожанок и послушниц // ГАПК. Ф.1. Оп.1. Д.2534.

14. Письмо прокурора Пермского окружного суда прокурору Казанской судебной палаты о деле Зосимы [ноябрь 1904 г.] // ГАПК. Ф.142. Оп.2. Д.16. Л.388-389.

15. Телеграмма из Первого департамента Министерства юстиции прокурору Пермского окружного суда от 02.12.1904 // ГАПК. Ф.142. Оп.2. Д.16. Л.320.

References

1. Dankovskii M. Delo arkhimandrita Zosimy: (Sudebno-ugolovnyi protsess po obvineniiu v iznasilovanii i rastlenii maloletnikh priiutianok v Bogoliubskom zhenskom monastyre Permskoi gubernii Krasnoufimskogo uezda) [The case of Archimandrite Zosima: (Criminal trial on rape and molestation of juvenile shelters in the Bogolyubsky convent of Perm province. Krasnoufimsky district).]. Perm`, Permskoe gubernskoe arkhivnoe biuro, 1923, 92 p.
2. Pis`mo A.V. Zhirkevicha v Permskii gubarkhiv po povodu broshiury M. Dankovskogo «Delo arkhimandrita Zosimy» ot 13.05.1925 [Letter A.V. Zhirkevich to the Perm province on the brochure of M. Dankovsky “The Case of Archimandrite Zosima” dated 05.13.1925]. Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo Kraia (GAPK), f.r-385, op.1, d.40, l.3-6 ob.
3. Otvet permskogo okruzhnogo arkhivnogo biuro ot 25.05.1925 na pis`mo A.V. Zhirkevicha ot 13.05.1925 [Reply of the Perm District Archive Bureau of 05.25.1925 to the letter of A.V. Zhirkevich on 05/13/1925]. *GAPK*, f.r-385, op.1, d.40, l.2.
4. Turchinskii L.M. Russkie poety XX veka: Materialy dlia bibliografii [Turchinsky L.M. Russian poets of the twentieth century: Materials for the bibliography]. Moscow, Znak, 2007, 706 p.
5. Zaidenshnur E. [Predislovie]: Vstrechi s Tolstym [Zaydenshnur E. [Preface]: Meetings with Tolstoy]. Moscow, Akademia nauk SSSR, 1939, – book II, pp. 417-420.
6. Zhirkevich A.V. Zhizn` vo Khriste startsa Zosimy, v mire Dm. Rashina [Life in Christ of the elder Zosima, in the world Rashina]. Vil`na, Russkii pochin, 1913, 318 p.
7. Zhirkevich A.V. Dnevnik. «Prozhito» [Diary "Lived"], available at: https://prozhito.org/notes?date=%221911-01-01%22&diaries=%5B30%5D (accessed 02 February 2020).
8. Zhirkevich A.V. Arkhimandrit Zosima (v mire Dmitrii Rashin) byl nevinoven…: (Istoriia eshche odnoi sudebnoi oshibki) [Archimandrite Zosima (in the world, Dmitry Rashin) was innocent ...: (The story of another fate. Errors)]. Vil`na, Russkii pochin, 1913, 211 p.
9. Zhirkevich A.V. Popravki k vospominaniiam G.F. Skripkina o protsesse nevinnogo stradal`tsa arkhimandrita Zosimy: Shutka v stikhakh – po ser`eznomu delu [Amendments to the memoirs of Mr. F. Skripkin about the process of the innocent sufferer of Archimandrite Zosima: A joke in verse - on a serious matter]. Vil`na, Russkii pochin, 1913, 20 p.
10. Kopiia posluzhnogo spiska Dmitriia Aleksandrovicha Rashina ot 19.05.1867 [A copy of the track record of Dmitry Alexandrovich Rashin 05.19.1867]. *GAPK*, f. 142, op.2, d.16, l. 266-269.
11. Stanovlenie i razvitie Vol`skogo voennogo uchilishcha do 1918 goda. [The formation and development of the Volsky Military School until 1918]. *Sait filiala Voennoi akademii material`no-tekhnicheskogo obespecheniia (gorod Vol`sk)*, available at: https://volsk.vamto.mil.ru/Ob_filiale/Istoriya/Stanovlenie-i-razvitie-Volskogo-voennogo (accessed 02 February 2020).
12. Delo po obvineniiu arkhimandrita Zosima v iznasilovanii A.P. Gorozhaninovoi i drygikh [The case of accusing Archimandrite Zosim of raping A.P. Gorozhaninova et al.]. *GAPK*, f.142, op.2, d.16.
13. Delo po obvineniiu nastoiatelia Bogolobskogo zhenskogo monastyria arkhimandrita Zosimy v iznasilovanii prikhozhanok i poslushnits [The case on charges of the abbot of the Bogolobsky Convent, Archimandrite Zosima, in raping parishioners and novices]. *GAPK*, f.1, op.1, d. 2534.
14. Pis`mo prokurora permskogo okruzhnogo suda prokuroru Kazanskoi sudebnoi palaty o dele Zosimy [noiabr` 1904 goda] [A letter from the prosecutor of the Perm District Court to the prosecutor of the Kazan Court of Justice on the Zosima case [November 1904]. *GAPK*, f.142, op.2, d.16, l. 388-389.
15. Telegramma iz Pervogo departamenta Ministerstva iustitsii prokuroru permskogo okruzhnogo suda ot 02.12.1904 [A telegram from the First Department of the Ministry of Justice to the prosecutor of the Perm District Court dated 02.12.1904]. *GAPK*, f.142, op.2, d.16, l. 320.